

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
САМАРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО СТАРОСТЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.**

© 2014 К.М. Макитрин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 31.01.2014

В статье рассматриваются ежегодные финансовые отчеты самарского купеческого старосты за 1894-1913 гг. Изученные материалы позволяют сделать ряд выводов о распоряжении денежным капиталом и недвижимым имуществом самарского купеческого общества в собственных, общественных и благотворительных целях, а также выделить источники формирования, статьи доходов и расходов бюджета сословного самоуправления самарского купечества.

Ключевые слова: самарское купечество, самарский купеческий староста, капитал, финансы, недвижимое имущество, самарское купеческое общество.

Одним из основных направлений деятельности самарских купеческих старост на рубеже XIX-XX вв., помимо ведения сословных и общественных дел, было осуществление хозяйственных и финансовых операций, направленных на наполнение и увеличение бюджета самарского купеческого общества.

Под хозяйственными и финансовыми делами, как указывалось в законодательстве того периода, следует понимать распоряжение денежными капиталами и недвижимым имуществом купеческого общества города Самара.

С недвижимым имуществом дело обстояло достаточно просто. Вся недвижимость была представлена каменным домом купца второй гильдии Г.С. Новокрещенова, завещавшего передать дом с дворовыми постройками и дворовым местом после своей смерти в распоряжение самарского купеческого общества.

Кстати сказать, согласно отчету «О сборе сведений по купеческому, мещанскому и ремесленному сословию» в Самарской губернии недвижимое имущество из всех губернских купеческих обществ имелось только у самарского купеческого общества¹.

В 1890 г. самарские купцы второй гильдии И.Г. Новокрещенов, Д.П. Новокрещенов и П.П. Новокрещенов, будучи наследниками самарского купца Г.С. Новокрещенова, согласно его духовному завещанию, пожертвовали в пользу самарского купеческого сословия находящуюся в их общем владении часть дворового места с двухэтажным каменным домом с антресолюю и каменной кухней. В доме было две русских и пять голландских печей. Дворовые постройки были представлены каменной кладовой, каменным

флигелем, каменными погребками, конюшнями, двумя навесами на каменных и деревянных столбах. Вместе с постройками передавалось и само дворовое место. Все это доставшееся по завещанию самарскому купеческому обществу недвижимое имущество было расположено на углу Заводской и Преображенской улиц.

Согласно последней воле Г.С. Новокрещенова в дарственном доме купеческое общество должно было открыть и содержать за свой счет приют для престарелых, бедных и больных лиц купеческого сословия.

Пожертвование было принято постановлением общего собрания купцов 9 апреля 1892 г.²

Для распоряжения этим недвижимым имуществом на одном из собраний членов самарского купеческого общества, еще в 1890 г., был избран специальный попечительский совет. В состав этого совета вошли: самарские купцы первой гильдии С.М. Маликов, Н.Г. Неклютин, Ф.И. Никонов, Я.Г. Соколов и купцы второй гильдии В.Е. Буслаев, И.Г. Новокрещенов, Д.П. Новокрещенов, П.П. Новокрещенов, В.Г. Яковлев³.

Результатом долгих раздумий попечительского совета по распоряжению недвижимым имуществом было следующее решение: поскольку пожертвованный Г.С. Новокрещеновым дом оказался не обеспечен никаким дополнительным денежным состоянием, то содержать в нем богадельню для лиц самарского купеческого сословия, оказавшихся в бедственном положении, будет весьма затруднительно для бюджета купеческого общества. Поэтому наилучшим выходом из сложившейся ситуации была признана сдача всего дома или отдельных его помещений в аренду.

Первым арендатором недвижимого имущества самарского купеческого общества стало Самарское Городское Общественное Управление, разместившее в бывшем доме Г.С. Новокре-

Макитрин Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: makitrin217@mail.ru

щенова помещение городского ломбарда с арендной платой 500 руб. в год. Причем одним из условий этой аренды был ремонт дома и дворовых построек Городским Управлением за собственный счет сверх арендной платы и поддержание помещений в исправном состоянии на все время действия арендного договора.

Однако нельзя не отметить, что самарское купеческое общество все же попыталось хотя бы частично исполнить волю завещателя. Вскоре после того как ремонт дома и дворовых построек был Городским Управлением произведен, под благотворительные цели попечительским советом был определен один из флигелей⁴.

В следующем 1891 г. дом был сдан под помещение нижних полицейских служителей с платой 750 рублей в год. Правда, начиная с этого времени и во все последующие годы ремонт основного помещения и дворовых служб стал производиться за счет купеческого общества, а не за счет нанимателя⁵.

Также следует сказать, что к своему недвижимому имуществу купеческое общество относилось очень внимательно и бережно, не забывая ежегодно страховать дом и дворовые постройки в Самарском Городском обществе взаимного от огня страхования⁶.

Дворовое место со всеми строениями, пожертвованное наследниками Г.С. Новокрещенова, вплоть до 1917 г. сдавалось в наем различным самарским учреждениям и обществам под конторы, а также частным лицам под квартиры, принося постоянный и довольно значительный ежегодный доход в бюджет самарского купеческого общества.

А вот богадельня, во исполнение последней воли Г.С. Новокрещенова, так никогда и не была открыта. Это подтверждается отчетом самарского купеческого старосты за 1897 г., где было отмечено: «...Учебных и общепользных заведений у общества не имеется, выдачи пособий престарелым, убогим и неимущим членам общества не производилось...»⁷.

Ситуация почти не изменилась и по прошествии шестнадцати лет. В уведомлении пристава первой части города Самары за 1913 г. было указано, что самарское купеческое общество по-прежнему никаких благотворительных и просветительских учреждений не содержит. В доме же, принадлежавшем купеческому обществу, в начале XX в. было размещено и проживало восемь купеческих вдов, находившихся на собственном иждивении, «которым выдается улучшенная пища к праздникам»⁸.

На наш взгляд, ситуация с домом Г.С. Новокрещенова и богоугодным заведением является весьма показательной при изучении и характеристике самарского купеческого сословия именно

как корпоративной организации. Нежелание заниматься организацией богадельни или приюта для членов собственного сословия, попавших в беду или оказавшихся без средств к существованию в преклонном возрасте, по причине отсутствия рентабельности такого учреждения свидетельствует как раз об отсутствии общности в этом сословии торговцев и предпринимателей.

Здесь весьма уместно будет привести вывод Б.Н. Миронова, в котором он утверждает, что купеческое сословие собственно сословием и не являлось, представляя собой всего лишь группу, объединенную по профессиональному признаку, причем на непостоянной основе. Дело в том, что любое классическое сословие, известное нам, обладало определенным набором признаков: наличие специфических прав и функций, переходящих по наследству и приобретаемых по рождению; объединение членов сословия в обособленные корпорации; наличие сословного менталитета и сознания; сословное самоуправление, а в случае существования сословно-представительских органов на государственном уровне – участие в них; внешние признаки сословия. То есть при отсутствии одного из самых важных, можно сказать основополагающих, признаков сословия – наследственности, поскольку вступление и принадлежность к купечеству определялось наличием капитала и ежегодным приобретением торговых и «сословных» документов, купцов нужно рассматривать не как сословие, а как всего лишь одну из страт городских жителей, составлявших единое «городское сословие»⁹.

Второй составляющей хозяйственно-финансовой деятельности самарских купеческих старост было распоряжение денежным капиталом. Денежный капитал самарского купеческого общества складывался из сбора с гильдейских свидетельств, процентов с капитала, вложенного в банк, и доходов от операций с ценными бумагами¹⁰.

Представление о статьях доходов и расходов денежных средств самарского купеческого общества можно получить, изучив итоговые финансовые ежегодные отчеты купеческого старосты. Как уже указывалось, основные статьи доходов – сборы с гильдейских документов, средства, полученные от операций с процентными бумагами, и после 1890 г. – арендная плата за сдачу в наем недвижимого имущества общества. Кстати, сборы с гильдейских документов производились при их выдаче в Городской Управе, и купеческий староста позднее по своему запросу получал общую сумму сбора.

Изучение финансовых отчетов самарского купеческого старосты позволяет составить определенное представление о распоряжении денежными средствами.

Согласно отчету за 1894-1895 финансовый год баланс денежных средств составил 3,842 тыс. руб., из которых 1,5 тыс. руб. было представлено процентными бумагами. В отчетном году сбор со свидетельств первой гильдии составлял 8 руб. с одного свидетельства, с каждого выданного свидетельства второй гильдии – 2 руб.

На 1894 г. было выдано 21 свидетельство первой гильдии и 160 свидетельств второй гильдии на общую сумму 488 руб. Временным купцам, которые являлись представителями других сословий, приобретающим торговые права, но продолжавшим сохранять свою сословную принадлежность (дворяне, мещане, крестьяне), было выдано 14 свидетельств первой гильдии и 263 свидетельства второй гильдии на общую сумму 638 руб.

На 1895 г. выдано 24 свидетельства первой гильдии и 155 свидетельств второй на общую сумму 502 руб. Временным купцам свидетельств первой гильдии выдано 13 единиц, свидетельств второй гильдии – 222 единицы на сумму 548 руб. Доход от процентных бумаг составил 66 руб. 30 коп. Таким образом, доля сборов с гильдейских документов составляла 56,6 %, доля дохода от ценных бумаг – 1,7%.

Расходные статьи включали в себя плату за содержание канцелярии купеческого старосты – 400 руб., плату за обмен талонов на купоны к облигациям городского займа – 5 руб. 82 коп. Содержание дома Г.С. Новокрещенова, пожертвованного купеческому обществу, обходилось в 379 руб. 40 коп. и включало в себя страхование от пожара на 88 руб. и траты на необходимый ремонт – 291 руб. 40 коп. Процентных бумаг было приобретено на 1100 руб.

К статьям расходов также относились затраты на приобретение канцелярских товаров, оплата самарским типографиям за печатание бланков и исходящих журналов для составления гильдейских списков, повесток для созыва собраний, справочных листков для торгов. В расходы включалась оплата священника, приведшего к присяге купеческое собрание и купеческого старосту, жалование писцу-канцеляристу, уборщикам помещения канцелярии и конно-рассыльным.

На этом же отчетном собрании 1895 г., по предложению старосты, было принято решение повысить денежный сбор со свидетельств первой гильдии до 10 руб., со свидетельств второй гильдии – до 3-х руб., а полученный излишек перевести в процентные бумаги и хранить в Самарском отделении Государственного банка¹¹.

Отчет за 1897-1898 финансовый год свидетельствует об активизации финансово-хозяйственной деятельности купеческого старосты. Вырос капитал, вложенный в процентные бумаги, – 1,8 тыс. руб. (27,4%). Соответственно воз-

росли и доходы от вкладов в банк – 98 руб. 48 коп. Активно эксплуатировалось и недвижимое имущество: поступила арендная плата за сданные купцу второй гильдии И.Г. Новокрещенову хлебные амбары – 150 руб., и плата за квартиру, снятую купцом первой гильдии М.Л. Боберманом в доме купеческого общества – 400 руб.

Были вновь увеличены сборы с гильдейских документов. Если с гильдейских свидетельств, выдававшихся на 1897 г., собиралось по 10 руб. с документа о принадлежности к первой гильдии и по 2 руб. ко второй гильдии, то со следующего, 1898 г. свидетельства первой гильдии были обложены сбором в 15 руб., второй гильдии – 5 руб. В итоге сумма сборов с 21 свидетельства первой гильдии на 1898 г. составила 315 руб., со 177 свидетельств второй гильдии – 890 руб.

Баланс за отчетный период составил 6,579 тыс. руб. 52 коп., где доля сбора с гильдейских документов составила 18,3% (1 тыс. 205 руб.), доля арендной платы – 8,4%, доходы от ценных бумаг – 1,5%. Вновь были приобретены ценные бумаги на 2 тыс. 2 руб. (33,4%).

Статьи расходов оставались неизменными: оплата содержания канцелярии купеческого старосты, ремонт недвижимого имущества, вложения в процентные бумаги, достигшие в отчетный период 505 руб. 16 коп., операции с облигациями.

Судя по этому отчету, не все самарские купеческие старосты относились к выполнению своих обязанностей «спустя рукава», по крайней мере к финансовой их части, поскольку купеческий староста Е.Н. Симонов, занимавший должность как раз в 1896-1899 гг., развил весьма бурную деятельность именно в этом направлении.

Кстати говоря, по отчету 1897-1898 гг. на собрании купеческого общества возникли бурные прения, поскольку купец второй гильдии А.Д. Грачев объявил, что утверждение отчета о приходе и расходе сумм не имеет законной силы, так как не была произведена своевременная проверка этого отчета¹².

Отчет за 1898-1899 финансовый год свидетельствует о том, что главным вложением капиталов купеческого общества Самары становятся процентные бумаги. Капитал, вкладывавшийся в различные ценные бумаги, рос ежегодно и в 1898-1899 гг. составил 3 тыс. 7 руб. А баланс отчетного года вырос до 5 тыс. руб.

Однако в отношении увеличения суммы сбора с гильдейских документов в предыдущем году собрание членов купеческого общества высказалось отрицательно в том смысле, что сбор со свидетельств первой и второй гильдии в 15 руб. и в 5 руб. соответственно является обременительным для купечества. Поэтому на 1899 г. было решено размеры гильдейских сборов вновь вернуть на по-

зиции предыдущих лет. Сбор с документов о принадлежности к первой гильдии самарского купечества был вновь установлен в размере 10 руб., а сбор с аналогичных документов, подтверждавших принадлежность ко второй гильдии, – 2 руб.¹³

На этом же собрании состоялись очередные ежегодные перевыборы на должность главы Самарского купеческого общества. Самарский купец второй гильдии Е.М. Симонов, занимавший должность старосты в течение четырех лет (1896-1899), по результатам голосования был освобожден от занимаемого поста. Собранием представителей купеческого общества было предложено две новые кандидатуры: самарские купцы второй гильдии П.А. Коновалов и Д.К. Мясников. Кандидатура П.А. Коновалова была отклонена самарским губернатором А.С. Брянчаниновым по причине служебного несоответствия, поскольку кандидат, претендовавший на место купеческого старосты, не должен состоять ни в какой другой службе, «ни по выборам, ни по определению от правительства»¹⁴. А П.А. Коновалов занимал должность секретаря в Городской Думе и Городской Управе и, следовательно, по мнению губернатора, находился в зависимости от лиц, определивших его туда¹⁵.

Таким образом, Самарским купеческим старостой, на следующий 1900 г. был избран купец второй гильдии Д.К. Мясников, остававшийся на этой должности до 1905 г. включительно.

Отчет о приходе, расходе и остатке средств прекрасно показывает финансовое положение купеческого общества в 1899-1900 финансовом году. Баланс составил 5 тыс. 849 руб. 28 коп. Более половины капитала (56,4%) было образовано процентными бумагами – 3 тыс. 3 руб. Поступления с гильдейских документов составляли 556 руб. (9,5%), доход от процентных бумаг – 134 руб. (2,3%). Арендная плата за дом Новокрещенова принесла 750 руб. (12,8%). Билеты Самарского общественного банка и свидетельства государственной ренты увеличили доходы купеческого общества на 700 руб. (12%). В этом же году сбор с гильдейских документов, несмотря на сильное недовольство и сопротивление купеческого общества, был все же значительно повышен: 20 руб. со свидетельств первой гильдии и 5 руб. со свидетельств второй гильдии¹⁶.

Деятельность Е.Н. Симонова в должности Самарского купеческого старосты, направленная на увеличение доходов купеческого общества, дала в свое время определенные результаты. Однако настоящий рост капиталов начался именно с занятием поста купеческого старосты Д.К. Мясниковым.

Уже в 1900-1901 финансовом году баланс составил 8 тыс. 606 руб. Доля капитала, выра-

женная в процентных бумагах, выросла до 4 тыс. руб. Общий доход от выданных 21-го свидетельства первой гильдии по 20 руб. и со 162-х свидетельств второй гильдии по 5 руб. принес 1 тыс. 230 руб. (14,3%). По процентным бумагам было получено доходов 160 руб. (1,9%), от сдачи недвижимого имущества в аренду – 750 руб. (8,7%). Свидетельства государственной ренты и облигаций городского займа принесли прибыль в размере 2 тыс. руб. (23,2%)¹⁷.

В последующие годы все статьи расходов и доходов оставались прежними, за исключением непрерывного роста сумм, ежегодно вкладывавшихся в процентные бумаги.

Благодаря деятельности самарских купеческих старост, особенно в первое десятилетие XX в., капитал самарского купеческого общества хотя и не быстро, но довольно устойчиво и значительно увеличивался. Баланс 1902 года составлял уже 10 тыс. 927 руб.¹⁸ Баланс 1903 г. – 11 тыс. 628 руб.¹⁹ И, наконец, согласно последнему, доступному в настоящее время финансовому отчету Самарского купеческого старосты, в 1913 г. баланс средств купеческого общества составил 20 тыс. 433 руб.²⁰

Изучение ежегодных хозяйственно-финансовых отчетов Самарского купеческого старосты подтверждает все имеющиеся в нашем распоряжении факты, свидетельствующие о том, что сколько-нибудь значительных капиталов и крупного недвижимого имущества в распоряжении самарского купеческого общества в конце XIX- начале XX в. все же не было. Основных статей наполнения бюджета было всего три: сборы с сословных гильдейских документов, сдача недвижимости купеческого общества в аренду и операции с процентными бумагами. Можно утверждать, что положительный баланс накопление средств в значительной степени достигался за счет сведения к минимуму статей расходов, включавших в себя, по сути, только лишь незначительные траты на обеспечение деятельности собственно канцелярии и делопроизводства Самарского купеческого старосты. Основная же часть денежных средств поступала от операций с процентными бумагами, сумма вложений в которые и, соответственно, доход в конце XIX- начале XX в. непрерывно росли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.1. Оп.3. Д.4363. Л.90.

² ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.50. Л.10.

³ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.50. Л.12.

⁴ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.50. Л.18.

⁵ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.62. Л.86.

⁶ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.71. Л.22.

⁷ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.50. Л.85.

⁸ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.80. Л.36.

⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX века). СПб., 1999. Т.1. С.77-80; С.110-113.

¹⁰ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.80. Л.36.

¹¹ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.56. Л.53; Л.57.

¹² ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.60. Л.118; Л.121.

¹³ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.62. Л.55; Л.105-108.

¹⁴ Торгово-промышленный сборник. Под ред. С.А. Просьбина. СПб., 1907. С.7. Ст.590, 591. Устава торгового.

¹⁵ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.64. Л.36.

¹⁶ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.64. Л.92.

¹⁷ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.66. Л.67.

¹⁸ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.68. Л.91.

¹⁹ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.69. Л.168.

²⁰ ЦГАСО. Ф.146. Оп.1. Д.80. Л.36.

ECONOMIC AND FINANCIAL ACTIVITY OF THE SAMARA MERCHANT HEAD AT THE BOUNDARY OF THE XIX-XX CENTURIES

© 2014 К.М. Makitrin

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The paper considers the annual financial reports of the Samara merchant head for 1894-1913. The author reconstructs the disposition of the monetary capital and real-estate of the Samara merchant society in personal, public and charitable purposes; he establishes the sources of formation of Samara merchants' self-government budget, the main items of its income and expense.

Keywords: Samara merchants, Samara merchant head, capital, finance, real-estate, Samara merchant society.